

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБОСНОВАНИЯ РИСКОВ В КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В. А. Максимов

*Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Россия*
E-mail: maxvad53@yandex.ru

В статье рассматриваются проблемы категоризации риска в нормативных актах, законодательных документах и официальных экономико-правовых концепциях. Анализируется степень разработанности определения рисков применительно к основным состояниям и уровням безопасности. Исследуется применимость и корректность выделения рисков как возможности возникновения последствий деятельности самого субъекта при принятии решений. На примере разработанности государственных стратегий современного периода делается вывод о недостаточности внимания регулирующих органов к дифференциации рисков, их значимости, особенно в свете исполнения национальных проектов развития РФ.

METHODOLOGICAL PROBLEMS OF JUSTIFICATION OF RISKS IN THE ONCEPTUAL CHARACTERISTICS OF NATIONAL AND ECONOMIC SECURITY

V. A. Maksimov

In the article the categorization of risk in normative acts, legislative documents and official economic and legal concepts. The degree of development of risks in relation to the main states and levels of safety is analyzed. The applicability and realism of the selection as the possibility of the emergence of the subject himself in decision-making is investigated. Based on the example of the development of state strategies of the modern period, the conclusion is made about the insufficient attention of regulatory bodies to the differentiation of risks, their significance, especially in the light of national development projects of the Russia.

Обеспечение национальной и экономической безопасности теоретически основывается на выявлении совокупности обстоятельств и условий и противодействии им в ближайшей и длительной перспективе. Классическими ситуациями являются вызовы, опасности, риски и угрозы. Большинство экспертов в данной области под риском понимают возможность возникновения неблагоприятных последствий деятельности самого субъекта [1, с.58]. Любая ситуация рассматривается в динамике устойчивого развития, выделяя несколько уровней: международный (глобальный и региональный), национальный, локальный (региональный в масштабе страны) и частный. Наиболее разработаны и востребованы в эмпирических исследованиях риски организаций, домохозяйств и личности.

На макроуровне определение рисков, их юридическое закрепление, институциональное преломление и оформление нормативной базы в официальных документах Российской Федерации фиксируется в 1996 г. в связи с принятием

«Государственной стратегии экономической безопасности». В указе методологически выделены внешние и внутренние угрозы, их критерии и параметры, подчёркивается необходимость мониторинга не безопасных ситуаций для формирования экономической политики. Но в документе ещё не разграничены угрозы и риски, но подразумеваются субъективные действия органов управления, и бизнеса, непродуманность принятия решений. В Указе «О концепции национальной безопасности» от 10.01. 2000г. впервые упоминаются национальные интересы в контексте рисков их ущемления на глобальном и национальном уровне. В Указе «О стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г.» от 31.12.2015 г. отмечен риск военной безопасности: «Возрастает риск увеличения числа государств обладателей ядерного оружия», хотя концептуально это относится к вызовам. Также выделен отдельный параграф, посвящённый главным стратегическим рискам и угрозам; о рисках только заявлено, к ним с некоторым приближением можно отнести пункты «сохранение экспортно-сырьевой модели, снижение конкурентоспособности, потеря контроля над национальными ресурсами». По сути, указано на просчёты планирования и прогнозирования исполнительных органов власти. Более расширенно обоснование рисков сделано в «Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 г.», но категориально оно несколько тавтологично: «риск в области экономической безопасности – возможность нанесения ущерба национальным интересам в экономической сфере в связи с реализацией угрозы экономической безопасности» [2]. Конкретизация коснулась двух пунктов Стратегии: 1) «подверженность финансовой системы глобальным рискам (в т.ч. в результате влияния спекулятивного иностранного капитала), а также уязвимость информационной инфраструктуры финансово-банковской системы. 2) Основными задачами по реализации направления обеспечения безопасности экономической деятельности являются: «снижение рисков ведения предпринимательской деятельности, связанной с возможностью использования формальных подходов для её остановки, а также недопущение избирательного правоприменения в отношении субъектов предпринимательской деятельности» [2].

В документе заявлено, что для своевременного выявления вызовов и угроз, выработки управленческих решений формируется система управления рисками. В качестве задач ставятся:

- выявление и оценка существующих и потенциальных вызовов и угроз;
- оценка ресурсов, необходимых и достаточных для предотвращения их;
- планирование мер по реализации государственной политики, проводимой федеральными органами власти, естественными монополиями, государственными корпорациями, компаниями с преобладающим участием

РФ и иных заинтересованных организаций.

По существу, система декларативна, является заявлением о намерениях, касается не всех субъектов экономической деятельности, нет содержательных целей и показателей. Представляется, что при составлении стратегии имели ввиду будущие 12 национальных проектов, озвученных Президентом РФ В 2018г. Составленная ранее Программа(проект) цифровизации действительно

содержит в себе перечень, целевые показатели и пороговые значения по локализации, диссипации и компенсации рисков, особенно в информационной, инвестиционной и инновационной сферах [3].

На локальном уровне экономической безопасности методологически определение рисков проявляется в терминологической дихотомии: регион – это субъект или объект? В идеале интересы региона должны совпадать с интересами Федерации, но центральная власть воспринимает регион как объект территориального управления, а местная – как субъект своей собственной хозяйственной системы. Отсюда логически вытекает, что риски принятия решений любого органа власти могут возрастать, в силу не состыкованности целей, перекладывании ответственности, подавлении самостоятельности, чрезмерной осмотрительности.

Как отмечают в исследованиях, в большинстве региональных программах развития устойчивости не уделяют внимания, угрозы связывают с глобальным или национальным уровнем.[4] Типически рисковые ситуации можно определить как:

- воспроизводственные, проистекающие из узкой специализации региональной экономики;
- экологические, вытекающие из предыдущей, но и из непродуманной, запоздалой реакции регулятивных органов;
- структурные, отраслевые;
- межрайонных диспропорций внутри региона;
- межрегиональные, связанные со слабой кооперацией;
- инвестиционные и инновационные, определяемые бюджетной недостаточностью и фискальной близорукостью.

Значимым критерием регионального развития является плотность экономического пространства. Как интегральный риск его можно представить показателями или пороговыми значениями:

1. Природно-ресурсный потенциал
2. Бюджетный потенциал
3. Урбанизации
4. Концентрации предпринимательской активности (коэффициент Тейла).

На частном уровне большинство рисков связаны с рыночной неопределённостью в отрасли, неверной оценкой своих возможностей (предложения) и вероятностным прогнозом потребительских предпочтений (спроса). Как отмечается в исследованиях к общим хозяйственным (промышленным) рискам предприятия следует отнести:

- 1.Риск не реализации профильной технологии предприятия
- 2.Риск неполучения исходных материалов и комплектующих из-за срыва заключённых договоров о поставке
- 3.Риск невозвращения предоплаты поставщиком
- 4.Риск не реализации произведённой продукции
- 5.Риск неполучения или несвоевременного получения оплаты за реализованную продукцию

6. Риск отказа покупателя от полученной и оплаченной им продукции (возврат)

7. Риск срыва собственных производственных планов или инновационных проектов

8. Риск неверного прогнозирования ситуации и получения неправильных исходных данных

9. Риск неполучения внешних инвестиций и кредитов [5].

Кроме того, выделяют специфические риски инновационной деятельности предприятия:

- риск неверно выбранного направления НИОКР, связанной с неверной оценкой полученного результата исследования;

- риск неверной оценки перспектив и сроков завершения НИОКР;

- риск недостаточности материально-технической базы;

- риск масштабирования;

- риск патентной нечистоты;

- риск несертификации.

Таким образом, обоснование рисков в стратегических и программных документах на национальном и локальном уровнях методологически не всегда точно и корректно. Демаркация ситуаций присуща для частного уровня, на котором принятие решений действительно имеет субъективный характер с учётом рыночной неопределённости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Сечагов В. К.* Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие / Институт экономики РАН. М. : ЗАО «Финстатинформ», 2002. 128 с.

2. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. URL: <https://w.kremlin.ru/> (дата обращения: 10.09.2021).

3. *Максимов В. А.* Цифровая экономика и экономическая безопасность: социально-политический аспект // Дыльновские чтения. Материалы VI Всероссийской науч.-практич. конф. 2019. С. 160-165.

4. *Федоляк В. С.* Плотность экономического пространства как показатель эффективного использования потенциала территории // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19. № 2. С. 122-127.

5. *Кулагин А. С.* О рисках инновационной деятельности // Инновации. 2021. № 2. С. 64-68.